

Когда Камиль вышел из спальни, уже наступил день. Он украдкой приоткрыл дверь.

Убедившись, что в гостиной никого нет, он вошел и первым делом заметил вещи на столе. Камиль долго молчал, не решаясь к ним прикоснуться. Он подошел к окну и выглянул наружу. Лишь удостоверившись, что снаружи пусто, он наконец вышел из дома.

Вернувшись к себе, Цзюгэ сменил одежду на черный плащ, нацепил маску и под покровом ночи отправился на дело.

Хотя Цзюгэ жил здесь уже давно, никто не знал, как он выглядит. Во время выполнения заданий он по привычке носил маску или закрывал лицо повязкой. Изредка из-под черного плаща пробивались пряди синих волос и виднелись синие глаза, но никто даже не знал его настоящего имени.

Позже его прозвали Номером Девять. Причина была проста: на спине его любимого черного плаща красовалась большая цифра девять. Предыдущее прозвище Цзюгэ давно стер из памяти. Услышав новое прозвище, он хоть и остался не в восторге, но решил, что это куда лучше, чем какой-нибудь там Охотник на демонов, поэтому возражать не стал. Так имя Номер Девять и прижилось.

Завершив дела, Цзюгэ сложил полученные золотые монеты в пространственное хранилище. Их там скопилось уже немало, но этого все равно было недостаточно. В этом опасном месте золото — вещь первой необходимости.

Вернувшись домой, измотанный Цзюгэ рухнул на кровать и мгновенно уснул. В конце концов, ему было всего пять лет, и ночная работа в сочетании с бессонницей давали о себе знать.

Дзинь-дзинь! Дзинь-дзинь!

Цзюгэ хлопнул по будильнику, выключая его, встал и умылся. Он похлопал себя по щекам, чтобы взбодриться, и после долгого пути наконец добрался до жилища Камия.

Подойдя к дому, Цзюгэ немного подождал. Убедившись, что внутри тихо, он подошел к окну и осторожно заглянул внутрь.

Увидев, что комната пуста, он пробрался внутрь. Заметив, что вещи на столе остались нетронутыми, он ничуть не удивился. Цзюгэ убрал в хранилище то, что лежало там слишком долго, и достал свежее угощение. Поставив его на стол, он снова выглянул в окно, убедился, что за ним никто не следил, и бесшумно исчез.

Спустя несколько минут после ухода Цзюгэ из спальни вышел Камиль. Долго вглядываясь в пустоту за окном, он перевел взгляд на торт, лежащий на столе.

Камиль видел всё, что делал Цзюгэ. Его живот предательски заурчал. Глядя на свежий торт, Камиль невольно сглотнул слюну, но, пересилив голод, отвернулся, решив не смотреть на еду.

На самом деле за эти дни Камиль начал колебаться. Тот, кто приходил, был достаточно силен, чтобы убить его в любую секунду — ему не было смысла заниматься подобными бессмысленными вещами. И уж тем более, если бы он хотел его отравить, ему не нужно было бы так стараться. Но Камиль никак не мог переступить через себя, ведь в этом месте не бывает добрых людей.

Камиль не ел уже несколько дней. Он пытался заработать, но в большинстве мест не хотели нанимать такого маленького ребенка. К тому же, даже если удавалось что-то получить, обитатели Зоны Потока тут же отбирали деньги. В итоге он всегда возвращался домой с ранами и пустым желудком, отчего сильно ослаб. Только чтение книг помогало ему хоть немного отвлечься, но стоило закончить, как живот снова начинал требовательно урчать.

<http://bllate.org/book/21356/2172589>